

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХУЛИГАНСТВА

Г.Б. Жунушова

Рассмотрены основные спорные вопросы объективной стороны хулиганства. Дано толкование некоторым понятиям, входящим в объективную сторону хулиганства.

Ключевые слова: хулиганство; состав преступления; объективная сторона преступления.

В деятельности человека всегда необходимо различать две взаимосвязанные и находящиеся в единстве стороны – внешнюю, выражающуюся в движениях и действиях, и внутреннюю, проявляющуюся в психической активности [1, 336; 2, 7–9].

Любое преступление – это разновидность, общественно опасного и запрещенного уголовным законом поведения человека. Поведение объективируется вовне, выражаясь в конкретных поступках и совокупности действий; а его содержание определяется мыслями, помыслами и устремлениями человека. Таким образом, поведение человека – это неразрывное единство объективного и субъективного. В уголовном законодательстве не названо преступления, при описании которого бы не раскрывалась или хотя бы не упоминалась объективная сторона, в отличие от других элементов состава преступления, далеко не всегда точно фиксирующихся в законе [3, 94].

Объективная сторона преступления включает юридически значимые признаки, характери-

зующие внешнюю сторону данного деяния как преступления и указанные в законе, складывающиеся из общественно опасного деяния (действия или бездействия), общественно опасного последствия, причинной связи между ними, способа, орудий и средств преступления, его обстановки, места и времени совершения.

Такое преступление, как хулиганство, совершается только активными действиями, о чем прямо указано в законе. В качестве примера приведем следующее дело. Так, Аламудунским районным судом Чуйской области был осужден Д. за то, что 28 марта 2000 г. примерно в 20 ч. 30 мин. в состоянии алкогольного опьянения шел по ул. Гоголя в с. Аламудун. Возле д. № 55 из хулиганских побуждений избил идущего навстречу Т., причинив последнему телесные повреждения, относящиеся по тяжести к легкому вреду здоровья.

Тот же Д. 30 октября 2001 г., примерно в 18. 00, находясь в состоянии алкогольного опьяне-

ния, в кафе “Камила”, где работала К., беспричинно нанес ей несколько ударов, на предупреждения охранника Н. прекратить хулиганские действия он стал его оскорблять нецензурными словами, нанес последнему несколько ударов, вследствие чего потерпевшим К и Н. причинены телесные повреждения, относящиеся по тяжести к легкому вреду здоровья [4]. Очевидно, хулиганство в обоих случаях было совершено активными действиями.

Необходимо рассмотреть такие понятия, как “грубое нарушение общественного порядка” и “нормы общепринятого поведения”. В Уголовном кодексе (УК) Киргизской ССР 1960 г., помимо таких понятий, как “грубое нарушение общественного порядка”, существовали и такие, как “явное неуважение к обществу”, “исключительный цинизм”, “особая дерзость”.

“Грубое нарушение общественного порядка” как признак хулиганства устанавливается следственными и судебными органами. В некоторых комментариях к УК сделана попытка раскрыть данное понятие. Так, в одном из них сказано, что грубое нарушение общественного порядка отражает степень нарушения общественного порядка и означает значительность, серьезность нарушения. Его содержание должно определяться на основании всех обстоятельств дела с учетом места, способа совершения действий, а также иных обстоятельств [5, 637]. Ряд правоведов, исследующих проблемы хулиганства, при определении грубости указывают на существенность, значимость нарушения общественного порядка [6, 28; 7, 45; 8, 46].

Выборочный опрос практических работников судебных и следственных органов на предмет установления, грубо ли нарушен общественный порядок, показал, что большинство из них испытывают определенные затруднения при определении характера грубости и исходят из собственного субъективного мнения (65%), другие считают, если хулиганство совершено в общественном месте, то оно будет признаваться грубым (35%). Тогда возникает вопрос, обязательно ли совершение хулиганства в общественном месте? Мнения ученых-криминалистов по данному вопросу различны. Так, Т.М. Кафаров [9, 12] считает, что хулиганство может быть совершено лишь в общественных местах, Н.Я.Фомичев [10, 13], полагает, что место преступления для квалификации содеянного значения не имеет. Такого же мнения придерживается и В.В. Лунев [11, 556].

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что более 57% хулиганств

совершаются в общественных местах: на улицах, дискотеках, в общежитиях.

Следует также согласиться с точкой зрения Н.В. Жогина, который считает, “если пьяный отец семейства дома издевается над женой и детьми с применением жестоких приемов и способов – это также является грубым нарушением общественного порядка и такой хулиган должен нести ответственность по всей строгости закона” [6, 29]. Практика показывает, что подобные случаи квалифицируются как хулиганство тогда, когда окружающие непосредственно воспринимают эти действия (видят, слышат крики избиваемых).

Так, Иссyk-Атинским районным судом Чуйской области С. был осужден за хулиганство 8 июля 1997 г. ночью после употребления спиртного он пришел домой, устроил скандал, стал нецензурно выражаться в отношении жены С. и дочери Юлии, выстрелил из газового пистолета в сторону последних, причинил обоим телесные повреждения, характеризующиеся у дочери отравлением нервно-паралитическим газом, с кратковременным расстройством здоровья, у жены – легким телесным повреждением, т.е. рана с отслоением кожи в скуловой области слева со ссадиной в верхнем веке левого глаза, кровоизлиянием в соединительной оболочке левого глаза, термическим ожогом век I степени слева, повлекшее кратковременное расстройство здоровья. На просьбу соседей прекратить скандал С. оскорбил их нецензурными словами в присутствии детей [12].

Понятие “нормы общепринятого поведения” осталось в диспозиции хулиганства в законодательстве КР и других стран СНГ. В УК Узбекистана определение общественного порядка дополнено такими понятиями, как “правила поведения”, “нормы общепринятого поведения”, которые представляют широкий комплекс норм как юридического, так и неюридического характера, включающий нормы морали и нравственности.

Моральные нормы регулируют более широкий диапазон человеческих отношений и поступков. Мораль – это система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках людей, регулирующих их отношение друг к другу, к обществу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества [13, 207].

Таким образом, и право, и мораль обладают способностью проникать в самые различные об-

ласти общественной жизни. Вероятно, поэтому наш законодатель счел необходимым добавить в диспозицию статьи 234 УК КР понятие “обще-принятые нормы поведения”.

Следующий аспект, который в литературе не имеет однозначного понимания, – это признак публичности. Данный вопрос связан больше всего с местом совершения преступления. Например, И.Г. Филановский и И.И. Солодкин связывают публичность с местом совершения преступления. По их мнению, публичными являются лишь те действия, которые совершаются в общественных местах в присутствии посторонних лиц [14, 7]. Б.С. Волков считает, что деяние не может рассматриваться как хулиганство, если общественно опасные действия были лишены публичности [15, 112].

В ранних работах высказывалось также мнение, что признак публичности важен для установления состава хулиганства [16, 39]. Однако в определении сущности этого признака до сих пор наблюдаются разногласия. Как указывает А. Халдеев, в известной мере, они связаны с тем, что слово “публичность” имеет в русском языке разные значения. Во-первых, – “общий”, “общественный” в отличие от частного, личного; во-вторых, “публичное” означает явное, открытое, совершаемое в присутствии публики [17, 39]. При характеристике хулиганских действий нужно учитывать оба эти определения.

В.Ф. Кириченко подчеркивает: “Неуважение к обществу предполагает публичное его проявление. Там, где нет людей, где никто не видит преступных действий, могут быть признаны признаки других преступлений, но не хулиганства. Почему? Потому что нельзя выразить неуважение к обществу, если общество отсутствует” [18, 7].

На наш взгляд, это утверждение верно, но, тем не менее, оно предполагает только явные открытые действия, совершаемые в присутствии людей и. Однако действия, признаваемые хулиганскими, не обязательно должны совершаться только публично. Можно рассматривать как хулиганство действия, которые совершены в отсутствие людей, если результаты этих действий становятся известными позднее.

А. Игнатов выразил мнение, что предложение о необходимости наличия признака публичности сужает понятие хулиганства, вносит в него формальные ограничения [19, 10]. С этим мнением можно согласиться. Например, ночью одинокий прохожий подвергается нападению

пьяного хулигана, который без всякого повода оскорбляет его и наносит побои. В данном случае отсутствует публичность, хотя потерпевшим мог оказаться любой член общества. Другой пример: лицо из хулиганских побуждений звонит ночью по телефону в квартиру, сопровождая разговор циничными словами, оскорблениями, – создается ситуация, когда хулиганские действия совершаются вообще в отсутствие очевидцев.

Таким образом, для признания публичными действий, направленных на нарушение прав граждан, совершаемых не в общественных, а в иных местах, в отношении лиц, знакомых или близких преступнику, необходимо наличие реальной возможности восприятия этих действий кем-либо из окружающих. Причем воспринять их необходимо именно как нарушение общественного порядка, как действия, оскорбляющие и унижающие. Это не означает, что за подобные действия, даже если они не были публичными, вообще не должна наступать ответственность.

Мы полагаем, что наказуемыми в данной ситуации будут не хулиганские действия, а в соответствующих случаях угроза убийством, причинение телесных повреждений и т.п. Это связано с тем, что признаки “общественное место” и “публичность” не отражены в диспозиции статьи, где указаны признаки хулиганства. Так, статья 215 УК 1960 года гласила: “Хулиганство, то есть действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу”.

В новом УК КР диспозиция статьи 234 значительно изменилась: хулиганство определено как “умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок или нормы общепринятого поведения, сопряженные с насилием или угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением имущества”. Как видно, ни в старой, ни в новой редакции законодатель не упоминает об “общественном месте” или “публичности”. О данных категориях мы можем судить, лишь давая толкование отдельным признакам хулиганства таким, как “общественный порядок” или “нормы общепринятого поведения”.

Уголовная ответственность за хулиганство наступает при условии, если оно сопровождается применением или угрозой применения насилия к гражданам, а также уничтожением или повреждением имущества. В законе не раскрыты понятия “насилие” и “угроза применения насилия”. Насилие – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого,

нарушающее гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право граждан на личную неприкосновенность (в духовном и физическом смысле). Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: нанесении побоев, телесных повреждений, истязаний различными способами (в том числе с применением каких-либо предметов и веществ). Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой). В теории уголовного права нет единого понимания насилия.

По мнению Ш.О. Себекова, “под физическим насилием в составе хулиганства понимается нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью потерпевшего” [20, 35]. Заслуживает внимания определение физического насилия, предлагаемое Р.Д. Шараповым: “Преступное физическое насилие – это умышленное неправомерное причинение вредного физического последствия другому человеку против или помимо воли, путем энергетического (механического, физического, химического, биологического) воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего” [21, 7].

Обычно степень нанесенного вреда здоровью, причиненного при хулиганстве, должна быть выражена в виде легкого вреда. Причинение вреда здоровью большей тяжести (средней тяжести или тяжкого) выходит за пределы состава хулиганства и требует дополнительной квалификации по статьям 104 или 105 УК КР. Степень причинения вреда устанавливается судебно-медицинской экспертизой.

Судебно-медицинское определение тяжести вреда здоровью производится в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики и Правилами судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью, утвержденными Министерством здравоохранения от 17 января 2000 г. (№5).

Судебно-медицинскую экспертизу на предмет определения тяжести вреда здоровью проводят только на основании постановления следователя, прокурора или по определению суда. При наличии письменного поручения органов прокуратуры, МВД и суда может проводиться судебно-медицинское освидетельствование.

УК Кыргызской Республики различает три степени вреда здоровью: тяжкий, менее тяжкий и легкий.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда здоровью являются следующие:

- опасность вреда здоровью для жизни;
- длительность расстройства здоровья;
- стойкая утрата общей трудоспособности;
- утрата какого-либо органа или утрата органом его функций;
- утрата зрения, речи, слуха;
- прерывание беременности;
- неизгладимое обезображение лица;
- психическое расстройство, достигающее степени психоза;
- заболевание наркоманией или токсикоманией.

Согласно правилам проведения судебно-медицинской экспертизы, признаками легкого вреда здоровью являются следующие:

- кратковременное расстройство здоровья;
- незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью квалифицируется в случаях, если это повлекло за собой следующее:

1) кратковременное расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждением, продолжительностью более семи дней, но не свыше трех недель (не более 21 дня) или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности до 10%;

2) кратковременное расстройство здоровья продолжительностью менее семи дней или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

3) перелом костей носа оценивается как легкий вред здоровью при нарушении носового дыхания (оценка проводится по судебно-медицинской таблице процента утраты трудоспособности);

4) травматическую потерю одного–четырех здоровых зубов (от пяти зубов и более – менее тяжкий вред здоровью).

С учетом вышеизложенного под физическим насилием в составе хулиганства следует понимать противоправное причинение вреда здоровью другого человека путем нанесения телесных повреждений, а равно ограничение свободы передвижения путем отталкивания, удержания, связывания.

К сожалению, в УК не содержится понятия “угроза применения насилия”. В связи с этим возникает ряд вопросов. В частности, подпадает ли под понятие “угроза” ситуация, когда во время хулиганских действий хулиган угрожал человеку на словах, но при этом никаких практических

действий, направленных на осуществление этой угрозы, не предпринимал, либо когда, высказывая угрозу на словах, лицо делает угрожающие жесты, однако на практическое осуществление насилия не идет. Разумеется, во втором случае можно точнее определить факт угрозы. Однако и в том, и в другом случаях нельзя с достаточной уверенностью предвидеть поведение хулигана, оценивать реальность осуществления угрозы.

По нашему мнению, «угроза применения насилия» и есть в сущности психическое насилие, а именно угроза применить физическое насилие либо уничтожить, или повредить имущество. Единственным необходимым требованием для квалификации является то, что данная угроза должна быть реальной. Например, школьники 11-го класса Ивановской СШ № 1 Иссык-Атинского района Н., Д., Ф. после окончания дискотеки подошли к школьнику 10-го класса И. и стали его толкать друг на друга, не давая пройти, затем сняли с него часы и пообещали мальчику, если он «прокукарекает», то они вернут часы. Потерпевший отказался выполнить эти требования, тогда хулиганы стали избивать его и настаивать на своих требованиях. В данном случае налицо применение и физического, и психического насилия.

Следующий элемент объективной стороны – уничтожение или повреждение имущества – приведение его в состояние, непригодное для дальнейшего использования по назначению либо в такое состояние, при котором имущество может быть восстановлено для последующего использования [22, 238]. При уничтожении вещь полностью выводится из строя. При повреждении вещь частично становится непригодной.

При этом необходимым условием является то, что имущество должно принадлежать другому человеку. На практике наблюдается вид так называемого «домашнего хулиганства». Уничтожение в данном случае своего имущества самим хулиганом, на наш взгляд, не может рассматриваться как уголовно наказуемое, если отсутствует насилие или угроза применения насилия.

Совершенно иного мнения придерживается В.И. Зарубин, который считает, что «нередки случаи, когда в процессе хулиганства уничтожается имущество, находящееся в совместной собственности супругов. Возникает вопрос, как в данном случае следует оценивать действия хулигана?» Зарубин считает, что такие действия необходимо признать уголовно наказуемым хулиганством. По его мнению, собственник может по своему усмотрению распоряжаться имуществом (в том числе

уничтожить его), однако это право ограничено указанием статьи 209 ГК РФ на то, что действия собственника не должны противоречить закону или иным правовым актам и не должны нарушать права и охраняемые интересы других лиц.

В данном случае хулиган существенно нарушает интересы другого собственника (например, супруга), поскольку участники совместной собственности сообща владеют и пользуются имуществом (ст. 253 ГК РФ). Для квалификации хулиганства не важно, к какой форме собственности относится имущество [23, 62]. Мы позволим себе не согласиться с вышеизложенной точкой зрения, так как в диспозиции статьи прямо указано, что имущество должно быть чужим.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что хулиганство относится к преступлениям с формально-материальным составом и считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок. Если же оно выражается в уничтожении или повреждении имущества, то следует признать состав материальным и между действием виновного и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь.

Литература и источники

1. *Егоров Т.Г.* Психология: Учеб. пособие. М., 1952.
2. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960.
3. Уголовное право РФ: В 2 т. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА, 2002.
4. Уголовное дело № 1а – 406 // Архив Аламудунского районного суда.
5. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001.
6. *Жогин Н.В.* Борьба с хулиганством – дело всех и каждого. М., 1967.
7. *Шубин В.В.* Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980.
8. *Даньшин И.Н.* Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971.
9. *Кафаров Т.М.* Борьба с хулиганством по уголовному законодательству Азерб. ССР: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Баку, 1963.
10. *Фомичев Н.Я.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы хулиганства: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
11. Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002.

А.И. Тукубашева. Особо квалифицирующие признаки преступления...

12. Уголовное дело № 1-К-262 // Архив Кантского райсуда.
13. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. проф. В.С. Нерсесянца. М., 2001.
14. *Филановский И.Г., Солодкин И.И.* Борьба с хулиганством. М.: Госюриздат, 1957.
15. *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968.
16. *Исаев М.* Судебная практика по делам о хулиганстве // Сов. юстиция. 1941. №13.
17. *Халдеев А.* Ответственность за хулиганство // Гос-во и право. М., 1997. № 5.
18. *Кириченко В.Ф.* Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1967.
19. *Игнатов А.* Квалификация злого хулиганства // Сов. юстиция. 1972. №4.
20. *Себеков Ш.О.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хулиганством: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Алматы, 1999.
21. *Шарапов Р.Д.* Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1999.
22. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996.
23. *Зарубин В.И.* Уголовная ответственность за хулиганство: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001.